

В тот день на улице Суйцзинь один хозяин портняжной лавки попросил работника Транспортной компании Тан доставить вещи покупателю, который их заказал. Они были уже хорошо знакомы, поэтому работник сказал:

— Лавочник Ван, со следующего месяца стоимость доставки у нашей транспортной компании вырастет. Вы наш давний клиент, каждый день выручаете меня заказами, вот я и решил предупредить вас заранее.

Лавочник Ван на миг опешил, но виду не подал:

— Подорожает? И сильно?

— Да не извольте беспокоиться, наш молодой хозяин сказал, что прибавка будет совсем пустяковой. Я слышал, всего на один медный грош. Наша Транспортная компания Тан работает в первую очередь для удобства простых людей, да еще чтобы дать кров и пропитание беженцам вроде нас, что пришли из дальних краев. Молодой хозяин помог нам обуться-одеться, сытыми ходить, спас от голодной смерти. Прибыль для него на втором месте, главное — людям помочь.

— И то верно. Поговаривают, ваш хозяин — родственник Цзюйжэня Тана, что живет в западной части города, и то ли ученик Великого ученого Ляна. Я и пользуюсь вашей Транспортной компанией Тан только потому, что доверяю вашему хозяину. Один медный грош — пустяк, цена все равно остается очень выгодной.

Работник перекинулся с лавочником Ваном еще парой слов, и они с улыбкой распрощались.

Лавочник Ван вовсе не считал, что два медных гроша — это дорого. Пожалуй, это было даже слишком дешево.

Во всей управе Гусу услугами Транспортной компании Тан пользовался либо простой люд, либо владельцы таких вот мелких лавок. Хоть портняжная мастерская лавочника Вана и располагалась на оживленной улице Суйцзинь, что придавало ей солидности, помощник у него был всего один. Отправлять единственного помощника разносить заказы было крайне неудобно, поэтому лавочник Ван частенько прибегал к помощи Транспортной компании Тан.

Плата, которую он ежедневно отдавал Транспортной компании Тан, выходила куда меньше, чем жалованье еще одного работника.

И конечно, лавочник Ван даже не догадывался, что работник затеял этот разговор вовсе не из праздного дружелюбия.

Три дня назад Тан Шэнь лично пришел на постоянный двор, где жили все работники Транспортной компании Тан, и начистоту поговорил с ними.

— Со следующего месяца я найму еще пятьдесят человек, и тогда в управе Гусу у нас будет целая сотня работников, — объявил Тан Шэнь. — Снег, кажется, скоро прекратится, и если кто-то из вас захочет вернуться в родные края, я не стану вас удерживать. Раз уж судьба свела нас вместе, каждый, кто решит уйти, может получить у счетовода Линя серебро на дорогу.

Кто-то из толпы громко отозвался:

— Дома нам все равно не выжить, так что я останусь в управе Гусу и продолжу служить молодому хозяину!

— Хорошо, — кивнул Тан Шэнь. — Уходить или оставаться — воля ваша. Но я должен предупредить: со следующего месяца тарифы вырастут, но в то же время вы будете получать долю от прибыли.

Работники недоуменно переглянулись.

— Со следующего месяца плата за одну доставку поднимется до двух медных грошей, — продолжил Тан Шэнь. — Кроме того, в зависимости от расстояния, а также веса и размера груза, будет взиматься дополнительная плата. Все подробности вам позже разъяснит счетовод Линь. Из-за этого нововведения некоторые заказчики наверняка откажутся от наших услуг. Но в то же время я ввожу для вас долю от заказов. Тоже со следующего месяца, помимо бесплатного жилья и питания, за каждые пять выполненных доставок вы будете получать десять процентов от их стоимости.

Счетовод Линь пояснил:

— Проще говоря, если вы выполните пять заказов по два гроша каждый, то получите один медный грош лично в руки. Больше работаешь — больше получаешь.

Так что работник предупредил лавочника Вана о повышении цен вовсе не из чистой дружбы.

Он просто заранее заискивал перед постоянным клиентом, укрепляя доверие, чтобы и дальше забирать его заказы себе!

Дела транспортной компании шли гладко. Единственной неприятностью было то, что счетовод Линь каждый день приходил к Тан Шэню с кислой миной и докладывал, сколько убытков они снова понесли.

К концу первого лунного месяца дело шло уже почти месяц.

— Больше не уходим в минус? — спросил Тан Шэнь.

Счетовод Линь уныло ответил:

— Если не считать той большой усадьбы, что вы купили, и ежемесячных податей, которые мы платим управе... Да, расходы на еду и жилье для работников, а также жалование писцам у стоек мы покрываем. В убыток больше не уходим, но и прибыли никакой!

— Меньше чем за месяц выйти в ноль! — восхитился Тан Шэнь. — Жители Гусу оказались куда богаче, чем я думал. Да они просто купаются в деньгах!

Счетовод Линь растерялся:

— А?

— Жители Гусу слишком богаты, — Тан Шэнь потер подбородок. — Так дело не пойдет, надо придумать что-нибудь еще, чтобы они помогли мне немного пополнить кошелек.

Счетовод Линь окончательно запутался. В этот момент ему невольно вспомнились слова, которые Яо Сань частенько говаривал ему с глазу на глаз: «У нашего молодого хозяина в голове иногда... словно винтика не хватает».

И ведь действительно, умалишенный!

Другие могли не знать, но счетовод Линь прекрасно ведал, сколь сказочно богат сейчас Тан Шэнь!

Хоть его и нельзя было назвать владельцем огромного состояния, среди юношей его возраста во всей управе Гусу он был единственным, кто сумел подняться с нуля!

— Когда начнется продажа мыла? — спросил Тан Шэнь.

Счетовод Линь отбросил лишние мысли и ответил:

— Управляющий говорит, через пять дней. Госпожа Тан пригласила нескольких знатных дам в Павильон Чжэньбао, чтобы они лично присутствовали при начале продаж. Говорят, она устраивает целую торжественную церемонию в честь запуска мыла.

Тан Шэнь опешил, а затем с усмешкой покачал головой:

— Ну и сильна моя тетушка! Я ей только набросал саму суть, а она уже развернула целое представление. Надо же, «торжественная церемония»! Я и сам до такого не додумался бы.

С ее талантами в будущем она стала бы как минимум директором по маркетингу или крупным руководителем!

Пять дней спустя Тан Шэнь пришел в Павильон Чжэньбао. Там уже собрались роскошно одетые дамы и молодые господа.

Сунь Юэ, шедший следом за своей матерью, завидев Тан Шэня, удивленно подбежал к нему:

— Так Госпожа Тан действительно твоя родственница? Я слышал об этом в академии, но не думал, что это правда. Ах ты хитрый лис! Когда мы только познакомились и я расхваливал тебе Хуанцзиньлюй, почему ты промолчал, что доводишься племянником Госпоже Тан? Если ты из семьи Тан, у тебя этого Хуанцзиньлюй пруд пруди!

Тан Шэнь невозмутимо парировал:

— А разве я когда-нибудь говорил, что мы с Госпожой Тан не знакомы?

— Э-э, нет, — растерялся Сунь Юэ.

— А ты спрашивал, кем она мне приходится?

— ...Тоже нет.

— Ну и чего ты тогда от меня хочешь? Я ведь ношу фамилию Тан.

— ...

Спустя мгновение толстяк опомнился и, схватив Тан Шэня за рукав, возмутился:

— Ах ты пройдоха, опять мне зубы заговариваешь! Ну и что с того, что ты Тан? Разве каждый с этой фамилией — племянник Госпожи Тан? Будь твоя фамилия Лян, ты бы тоже назвался родным сыном Великого ученого Ляна Бовэня?

Тан Шэнь про себя усмехнулся: «Я ему не родной сын, а любимый ученик».

Сунь Юэ лишь в шутку пожурил Тан Шэня, не держа на него зла. Они принялись вместе ждать начала церемонии. Вдруг в главный зал Павильона Чжэньбао внесли высокую подставку, накрытую красным сукном. Госпожа Тан огляделась по сторонам и поманила Тан Шэня рукой. Тот, недоумевая, направился к ней. Сунь Юэ, почуяв неладное, пробормотал: «Что еще скрывает от меня этот Тан Шэнь?»

— Шэнь-эр, давай вместе явим миру это мыло, — ласково произнесла Госпожа Тан.

Тан Шэнь на секунду замер, но быстро сообразил, в чем дело. Госпожа Тан публично признавала его членом семьи Тан перед лицом всего Гусу, давая ему надежную опору. Тем самым она ясно давала понять, что положение Тан Шэня в семье Тан весьма весомо.

Тан Шэнь вместе с Госпожой Тан сдернул красное покрывало. Присутствующие ожидали увидеть нечто столь же изысканное, как Хуанцзиньлюй, однако перед ними предстал брусок, напоминающий обычное туалетное мыло, да к тому же уступающий ему и в изяществе, и в аромате.

Госпожа Тан объявила:

— Эта вещь зовется мылом. По своим свойствам оно ничуть не уступает туалетному мылу, а стоит всего пять медных грошей. Обычной семье одного бруска хватит больше чем на полмесяца.

Стоило этим словам прозвучать, как знатные дамы округлили глаза, в изумлении уставившись на мыло.

Надо же, всего пять медных грошей!

Лишь теперь они поняли, ради чего Госпожа Тан устроила целую презентацию. Если Хуанцзиньлюй служил Павильону Чжэньбао роскошной витриной для привлечения внимания богачей, то это простое мыло должно было стать его истинной опорой и главным источником дохода!

Во всем Гусу Лавка сокровищ семьи Тан теперь точно оставит всех соперников далеко позади!

Сунь Юэ потом еще целых три дня донимал Тан Шэня упреками. Тот сменил гнев приятеля на милость лишь после того, как пообещал угостить его сытными мясными баоцзы у ворот Академии Цзыян.

— Какой из тебя просто скромный родственник семьи Тан! — ворчал Сунь Юэ. — Ты наверняка причастен к делам Павильона Чжэньбао!

Сунь Юэ вовсе не был дураком. В управе Гусу хватало богатых семейств, но чтобы поступить в Академию Цзыян, нужно было получить одобрение самого Глывы академии Чжэна и обладать хоть какими-то познаниями. Раз Тан Шэнь на глазах у всех сорвал покрывало вместе с Госпожой Тан, как Сунь Юэ мог не догадаться о его истинном положении?

Поразмыслив еще немного, толстяк решил, что одной уступки мало:

— Нет, ты должен угостить меня трижды!

Тан Шэнь рассмеялся:

— И это весь предел твоих мечтаний?

Оба весело расхохотались.

Разделавшись с баоцзы, они заговорили о предстоящем через пять дней уездном экзамене.

— Скажи, а ты уверен в своих силах на уездном экзамене через пять дней? — спросил Сунь Юэ.

Тан Шэнь про себя подумал: «Тут дело не в уверенности, я просто обязан его сдать».

— Думаю, проблем быть не должно, — ответил он и тут же спросил в ответ: — А ты?

<http://bllate.org/book/18292/1754435>